

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета по Уставу
Организации Объединенных
Наций и усилению роли
Организации**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Восемьдесят первая сессия

Дополнение № 33

**Доклад Специального комитета по
Уставу Организации Объединенных
Наций и усилению роли Организации**

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Поддержание международного мира и безопасности	7
A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций	8
B. Введение и применение санкций Организации Объединенных Наций	8
C. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности	11
D. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией	12
E. Рассмотрение представленного Кубой пересмотренного рабочего документа «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности: принятие рекомендаций»	13
III. Мирное разрешение споров	15
A. Средства разрешения споров: обмен информацией о практике государств в отношении использования адаптации или комбинации традиционных средств	16
B. Предложение Российской Федерации с рекомендацией об обращении к Секретариату с просьбой создать веб-сайт, посвященный мирному урегулированию споров, и обновить «Справочник по мирному разрешению споров между государствами»	17
IV. «Справочник по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочник по практике Совета Безопасности»	19
V. Методы работы Специального комитета и определение новых тем	24
A. Методы работы Специального комитета	24
B. Определение новых тем	25
Приложения	
I. Дополнительно пересмотренный рабочий документ, представленный Мексикой, также от имени Бразилии, под названием «Обсуждение вопроса о применении статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в свете ее взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Устава»	30
II. Дополнительно пересмотренное предложение Исламской Республики Иран под названием «Обязательства государств-членов в отношении односторонних принудительных мер: руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер»	36

Глава I

Введение

1. Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации был создан в соответствии с резолюцией 80/166 Генеральной Ассамблеи и проводил свои заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 18 по 26 февраля 2026 года.
2. В соответствии с пунктом 5 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.
3. Специальный комитет провел четыре заседания: 315-е и 316-е заседания 18 февраля и 317-е и 318-е заседания 26 февраля. Рабочая группа полного состава, учрежденная на 315-м заседании, провела три заседания 19 и 20 февраля.
4. Сессию в своем качестве Председателя предыдущей сессии Специального комитета открыл Натаниэль Кхнг (Сингапур).
5. На своих 315-м и 317-м заседаниях 18 и 26 февраля Специальный комитет, учитывая условия договоренности о выборах должностных лиц, достигнутой на его сессии в 1981 году¹, избрал Бюро в следующем составе:

Председатель:

Хоакин Альберто Перес Айестаран (Боливарианская Республика Венесуэла)

Заместители Председателя:

Милан Меестарбхан (Маврикий)
Яхья Ареф (Исламская Республика Иран)
Малгожата Справка (Польша)

Докладчик:

Ана Альварес Лопес (Испания)

6. Бюро Специального комитета выполняло также функции бюро Рабочей группы полного состава.
7. Обязанности Секретаря Специального комитета выполнял Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам. Отдел обеспечивал основное обслуживание Специального комитета и Рабочей группы.
8. На своем 315-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня:
  1. Открытие сессии.
  2. Выборы должностных лиц.
  3. Утверждение повестки дня.
  4. Организация работы.
  5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции 80/166 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.
  6. Утверждение доклада.

¹ См. A/36/33, п. 7.

9. На 315-м и 316-м заседаниях были сделаны заявления общего характера, касающиеся всех пунктов или некоторых из них².

10. В связи с вопросом о поддержании международного мира и безопасности Специальный комитет имел в своем распоряжении доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций»³, и доклад 1998 года по этому вопросу, содержащий резюме обсуждений и главных выводов заседания специальной группы экспертов, созданного во исполнение пункта 4 резолюции 52/162 Генеральной Ассамблеи⁴. Специальный комитет имел в своем распоряжении также резолюцию 64/115 Генеральной Ассамблеи и приложение к ней, озаглавленное «Введение и применение санкций Организации Объединенных Наций».

11. Кроме того, Специальный комитет имел в своем распоряжении следующие документы: пересмотренное предложение, представленное Ливией на сессии 1998 года и касающееся усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности⁵; представленный на сессии 2014 года дополнительно пересмотренный вариант рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией на сессии 2005 года, с рекомендацией запросить у Международного Суда консультативное заключение относительно юридических последствий применения силы государствами без предварительного решения Совета Безопасности, кроме случаев осуществления права на самооборону⁶; и представленный Кубой на сессии 2019 года пересмотренный рабочий документ «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности: принятие рекомендаций»⁷.

12. Что касается мирного урегулирования споров, то Специальный комитет провел ежегодные тематические прения по вопросу о средствах разрешения споров в соответствии с главой VI Устава, включая, в частности, средства, о которых говорится в статье 33 Устава, и согласно Манильской декларации о мирном разрешении международных споров. В ходе состоявшихся обсуждений внимание было сосредоточено на подтеме «Обмен информацией о практике государств в отношении использования адаптации или комбинации традиционных средств». Специальный комитет имел в своем распоряжении пояснительную записку Движения неприсоединения по поводу определения «иных мирных средств» для мирного разрешения споров согласно статье 33 1) Устава Организации Объединенных Наций, принятых в пункте 5 b) резолюции 77/109 Генеральной Ассамблеи⁸. Специальный комитет имел также в своем распоряжении пересмотренное в 2014 году предложение Российской Федерации, в котором содержалась рекомендация обратиться к Секретариату с призывом создать веб-сайт, посвященный мирному урегулированию споров между государствами, и обновить «Справочник по мирному разрешению споров между государствами»⁹.

² Заявления, сделанные делегациями, см. на веб-сайте Специального комитета по адресу: <https://legal.un.org/committees/charter/>.

³ A/80/151.

⁴ A/53/312.

⁵ См. A/53/33, п. 98.

⁶ См. A/69/33, п. 37.

⁷ См. A/74/33, приложение I.

⁸ См. A/80/33, приложение IV.

⁹ См. A/69/33, п. 52.

13. Специальный комитет имел также в своем распоряжении доклад Генерального секретаря о «Справочнике по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочнике по практике Совета Безопасности»¹⁰.

14. В связи с вопросом о методах работы и определении новых тем Специальный комитет также имел в своем распоряжении пересмотренный рабочий документ о методах работы¹¹; представленный Мексикой рабочий документ «Обсуждение вопроса о применении статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в свете ее взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Устава», дополнительно пересмотренный вариант которого был представлен на сессии 2026 года¹²; предложение Исламской Республики Иран «Обязательства государств-членов в отношении односторонних принудительных мер: руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсации негативных последствий односторонних принудительных мер», дополнительно пересмотренный вариант которого был представлен на сессии 2026 года¹³; и представленный Российской Федерацией и другими государствами рабочий документ, озаглавленный «Угрозы для целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, возникающие в связи с инициативами, направленными на расширение участия неправительственных организаций в работе Организации Объединенных Наций»¹⁴.

15. На своем 318-м заседании 26 февраля Специальный комитет утвердил доклад о работе своей сессии 2026 года.

¹⁰ См. A/80/210.

¹¹ См. A/61/33, п. 72.

¹² См. A/АС.182/L.171 (воспроизводится в приложении I), к числу авторов впоследствии присоединилась также Бразилия.

¹³ См. A/АС.182/L.170 (воспроизводится в приложении II).

¹⁴ См. A/80/33, приложение III. Представленный Сирийской Арабской Республикой в 2020 году рабочий документ, озаглавленный «Привилегии и иммунитеты представителей государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации», был отозван автором в ходе обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете на восьмидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Глава II

Поддержание международного мира и безопасности

16. Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации рассмотрел вопрос о поддержании международного мира и безопасности в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на его 315-м и 316-м заседаниях 18 февраля, и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля.

17. В своих общих комментариях некоторые делегации отметили восьмидесятую годовщину создания Организации Объединенных Наций и подчеркнули первостепенное значение Устава Организации Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности. Ряд делегаций призвали все государства-члены проявлять большую приверженность Уставу, в том числе посредством отстаивания закрепленных в нем целей и принципов, таких как обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения, уважать территориальную неприкосновенность и принцип мирного разрешения споров, добросовестно соблюдать принцип многосторонности и поддерживать международную систему, в центре которой находится Организация Объединенных Наций и которая основана на международном праве. Была выражена обеспокоенность по поводу избирательного или аккомодативного толкования положений Устава и попыток подменить цели и принципы, закрепленные в Уставе, новым набором правил, которые никогда не обсуждались на инклюзивной и транспарентной основе.

18. Многие делегации выразили серьезную озабоченность по поводу нарушений Устава и норм международного права в ходе продолжающихся конфликтов в различных регионах мира и подтвердили необходимость защиты целей и принципов Устава и соблюдения норм международного права. Они вновь призвали удвоить усилия по достижению справедливого и прочного мира в соответствии с Уставом.

19. Ряд делегаций приветствовали тот факт, что в 2025 году Специальный комитет смог принять доклад консенсусом. Эти делегации вновь подтвердили коллективную ответственность за активизацию работы Комитета, с тем чтобы он мог эффективно выполнять свой мандат в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи.

20. Несколько делегаций вновь выразили мысль о том, что реформу Организации следует проводить в соответствии с принципами и процедурами, установленными в Уставе, сосредоточивая при этом внимание на сохранении правовой основы этого учредительного документа. Было подчеркнуто, что Генеральная Ассамблея остается главным совещательным, директивным и представительным органом Организации Объединенных Наций. Некоторые делегации вновь выразили озабоченность по поводу того, что Совет Безопасности продолжает вторгаться в сферу деятельности и компетенции Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, поскольку берется за рассмотрение вопросов, относящихся к ведению этих органов, и пытается обратиться к областям нормотворчества и выработки определений, которые входят в круг ведения Ассамблеи. Делегации также подчеркнули главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности. Было выражено мнение о необходимости обеспечить предусмотренный в Уставе правильный баланс между функциями и полномочиями главных органов Организации, которым было рекомендовано активизировать сотрудничество и диалог между собой. Наряду с этим было подчеркнуто, что Специальный комитет является надлежащим форумом для изучения правовых аспектов этих вопросов.

A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

21. Специальный комитет рассмотрел вопрос об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на его 315-м и 316-м заседаниях 18 февраля, и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля.

22. В ходе общего обмена мнениями и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава некоторые делегации подчеркнули важность рассмотрения вопроса об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. Ряд делегаций высказали мнение о том, что Совету Безопасности следует осмотрительно и ответственно подходить к этому вопросу, с тем чтобы свести к минимуму негативные последствия санкций для населения и третьих государств, и что Секретариату следует укреплять свой потенциал для надлежащей оценки гуманитарных последствий санкций.

Брифинг

23. На 1-м заседании Рабочей группы полного состава представители Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департамента по экономическим и социальным вопросам в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, содержащейся в пункте 5 ее резолюции [80/166](#), провели брифинг о событиях, имеющих отношение к пункту 14 доклада Генерального секретаря ([A/80/151](#)). Представители вновь проинформировали Рабочую группу о том, что переход от всеобъемлющих санкций к адресным позволил значительно смягчить непреднамеренные последствия для третьих государств и что с 2003 года в Секретариат не поступало ни одной официальной просьбы государств-членов о мониторинге или оценке непредвиденных пагубных последствий для третьих государств. Представители также предоставили общую информацию об имеющихся механизмах для мониторинга и оценки режимов санкций, предотвращения негативных последствий санкций, укрепления диалога с государствами-членами и оказания по просьбе Совета Безопасности помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций.

B. Введение и применение санкций Организации Объединенных Наций

24. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 315-м и 316-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля был затронут вопрос о введении и применении санкций Организации Объединенных Наций (см. резолюцию [64/115](#) Генеральной Ассамблеи, приложение).

25. В ходе общего обмена мнениями и 1-го заседания Рабочей группы полного состава ряд делегаций отметили, что Специальный комитет обеспечивает канал связи между государствами-членами и Секретариатом по всем аспектам введения и применения санкций Организации Объединенных Наций. Было подчеркнуто, что в рамках санкций необходимо избегать двойных стандартов. Другие выразили мнение, что санкции являются грубым инструментом, использование которого вызывает фундаментальные вопросы этического характера относительно легитимности санкций.

26. Делегации подчеркнули, что санкции должны применяться в полном соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное право беженцев, путем обеспечения целого характера санкций, а также четкости и объективности применяющихся критериев. Некоторые делегации с удовлетворением отметили изъятия по гуманитарным соображениям, предусмотренные в резолюции 2664 (2022) Совета Безопасности. Далее было отмечено, что в рамках санкций должны соблюдаться права включенных в перечни лиц, в том числе право на надлежащую правовую процедуру, и было подчеркнуто, что существует настоятельная необходимость назначить координатора по исключению из перечня, с тем чтобы обеспечить полное осуществление резолюции 2744 (2024) Совета. Далее было отмечено, что следует постоянно контролировать соблюдение гарантий надлежащей правовой процедуры и при необходимости продолжать совершенствовать процедуры.

27. Было подтверждено, что санкции должны вводиться только в качестве крайней меры в строгом соответствии с Уставом и лишь в случае существования угрозы международному миру и безопасности, нарушения мира или акта агрессии. Некоторые делегации выразили мнение о том, что вводить санкции следует только после того, как будут исчерпаны все меры мирного разрешения спора, и что санкции не могут применяться в качестве превентивной меры. Было подчеркнуто, что режимы санкций должны преследовать четко определенные цели, иметь под собой прочную правовую основу, а также вводиться на определенный срок, являться предметом контроля и периодического пересмотра и отменяться сразу после достижения поставленных целей. Было также отмечено, что фигурирующие в перечнях физические и юридические лица должны иметь право оспаривать решения по поводу их включения в перечень с помощью эффективного механизма пересмотра. Кроме того, было отмечено, что цели санкций не заключаются и не должны заключаться в наказании всего населения или возмездии по отношению к нему. Некоторые делегации отметили, что применение санкций не должно влечь за собой непреднамеренных, способных привести к нарушениям прав человека и основных свобод последствий для государства, в отношении которого они были введены, или третьих государств, равно как они не должны препятствовать доставке гуманитарной помощи гражданскому населению.

28. Несколько делегаций подтвердили, что санкции являются важным инструментом поддержания международного мира и безопасности. Было высказано мнение, что для того, чтобы санкции были эффективными, они должны надлежащим образом применяться всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций. Было рекомендовано продолжить обсуждение вопроса о том, как обеспечивать соблюдение требований государствами-членами. Было также высказано мнение, что санкции, вводимые не под эгидой Организации Объединенных Наций, не входят в сферу деятельности Специального комитета. Было отмечено, что автономные санкции являются законным и легитимным средством достижения целей в области внешней политики и национальной безопасности.

29. Несколько делегаций вновь выразили свою обеспокоенность введением государствами односторонних санкций в нарушение Устава, в частности в нарушение таких принципов, как суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела государств. Было также высказано мнение, что введение односторонних санкций в отношении развивающихся стран подрывает положения международного права и правила Всемирной торговой организации. Было отмечено, что односторонние принудительные меры могут нанести несоразмерно большой

ущерб гражданскому населению и подорвать основные права, включая право на развитие, и усилия в области устойчивого развития. Было также высказано мнение, что односторонние принудительные меры носят карательный характер и что вместо этого санкции должны вводиться только в многостороннем контексте. Некоторые делегации призвали немедленно прекратить практику односторонних санкций и подчеркнули, что необходимо срочно добиться прогресса в этом вопросе. Несколько делегаций также отметили принятие резолюции [79/293](#) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея учредила Международный день борьбы с односторонними принудительными мерами.

30. Делегации выразили признательность Секретариату за регулярные брифинги по вопросам осуществления положений документа, озаглавленного «Введение и применение санкций Организации Объединенных Наций» и содержащегося в приложении к резолюции [64/115](#) Генеральной Ассамблеи. Было вновь предложено, чтобы Секретариат укреплял потенциал для надлежащей оценки непреднамеренных последствий санкций, введенных Советом Безопасности, поскольку в прошлом такого потенциала не хватало, чтобы в полной мере оценивать краткосрочные и долгосрочные социально-экономические и гуманитарные последствия режимов санкций Организации.

Брифинг

31. На 1-м заседании Рабочей группы полного состава в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, содержащейся в пункте 4 ее резолюции [80/166](#), представитель Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства выступила с сообщением об осуществлении положений документа, содержащегося в приложении к резолюции [64/115](#) Ассамблеи. Представитель сделала акцент на ценности этого обмена мнениями и отметила, что, как подчеркивается в записке Председателя Совета Безопасности ([S/2024/507](#)), повышение прозрачности и эффективности работы и улучшение диалога с государствами, не входящими в Совет, по-прежнему имеют крайне важное значение для методов работы Совета.

32. Представитель поделилась общей информацией о режимах санкций Организации Объединенных Наций, корректировках, внесенных в такие режимы со времени предыдущего брифинга, изменениях в осуществлении санкций и изъятиях по гуманитарным соображениям вследствие принятия резолюции [2664 \(2022\)](#) и отметила укрепление мандата координатора по исключению из перечня после принятия резолюции [2744 \(2024\)](#). Она также представила информацию о роли комитетов по санкциям и групп экспертов в деле осуществления санкций, вопросах надлежащей правовой процедуры и механизмах наблюдения и обзора. Она отметила некоторые из наиболее значимых событий 2025 года. В своем сообщении она упомянула также об усилиях Секретариата по обеспечению географической представленности и гендерного баланса в группах экспертов по санкциям. Она также ответила на вопросы делегаций по различным аспектам режимов санкций.

33. Была выражена признательность за проведенный брифинг и за усилия, прилагаемые для повышения прозрачности связанных с санкциями процедур и укрепления надлежащей правовой процедуры. Было отмечено, что укрепление надлежащей правовой процедуры имеет важное значение для режимов санкций Организации Объединенных Наций, и делегации с удовлетворением отметили назначение омбудсмена и подчеркнули важность назначения координатора по исключению из перечня для обеспечения полного осуществления резолюции [2744 \(2024\)](#).

34. Было выражено мнение, что санкции Организации Объединенных Наций должны осуществляться в полном соответствии с нормами международного гуманитарного права и что Совету Безопасности следует придерживаться взвешенного подхода в отношении санкций.

35. Секретариату был задан вопрос о том, как обеспечить более широкое понимание и применение санкций и соблюдение надлежащей правовой процедуры. Представитель Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства подчеркнула важность надлежащей правовой процедуры при осуществлении мер и отметила процедуры в соответствии с резолюцией 2744 (2024). Она также отметила задержки в назначении координатора по исключению из перечня и добавила, что назначение координатора позволит укрепить надлежащую правовую процедуру, поскольку координатор будет готовить всеобъемлющие доклады с обобщенной доступной информацией, имеющей отношение к просьбам об исключении из перечня, и даст комитетам возможность изучать и рассматривать эти материалы. Она также упомянула о продолжающихся усилиях по набору экспертов для всех режимов санкций и отметила необходимость поиска квалифицированных кандидатов и усилий по поддержанию гендерного баланса и географического разнообразия, а также призвала государства-члены выдвигать квалифицированных кандидатов.

36. Секретариату также был задан вопрос о проблемах, связанных с реализацией режимов с группами экспертов и без них, и о том, возникли ли какие-либо конкретные проблемы в связи с режимом санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики после прекращения работы Группы экспертов. Представитель Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства пояснила, что комитеты по санкциям уполномочены Советом Безопасности следить за выполнением санкций и призваны предоставлять членам Совета объяснения и консультационную помощь в отношении санкционных режимов. Она отметила, что в случае отсутствия группы экспертов отсутствует и мандат на проведение расследования, и вновь заявила, что комитеты и их председатели также могут играть определенную роль в повышении уровня информированности о режимах санкций.

С. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности

37. Представленное Ливией пересмотренное предложение, касающееся усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (A/53/33, п. 98), упоминалось в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 315-м и 316-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля.

38. Представившая это предложение делегация напомнила о его предыстории и отметила, что оно рассматривается Специальным комитетом с 1998 года. Она также напомнила, что данное предложение направлено, в частности, на реформирование деятельности Организации Объединенных Наций и реорганизацию ее органов на основе принципов справедливости, демократии и суверенного равенства государств. Делегация-автор заявила, что в основе предложения лежат следующие ключевые идеи: рассмотрение путей и средств, при помощи которых можно усилить роль Генеральной Ассамблеи в области поддержания международного мира и безопасности в соответствии со статьями 10, 11 и 14 Устава

Организации Объединенных Наций с учетом общей ответственности всех государств-членов за поддержание международного мира и безопасности; и рассмотрение путей укрепления отношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в соответствии со статьями 15 и 24 Устава. Делегация-автор также отметила важность укрепления связей Совета с более широким кругом членов и улучшения институциональной координации, а также поддержки справедливого географического представительства в его составе. В отношении главы VII Устава делегация-автор отметила необходимость более точного определения того, что представляет собой угроза международному миру и безопасности, и более четких критериев применения мер, предусмотренных в этой главе. Делегация-автор также подчеркнула необходимость периодического пересмотра методов работы Совета. Делегация-автор далее напомнила о представленных другими делегациями замечаниях, согласно которым данное предложение дублирует усилия по активизации работы, предпринимаемые в рамках других форумов. В этой связи делегация-автор заявила, что в предложении есть элементы, которые остаются актуальными и не сопряжены с противоречиями или дублированием усилий.

39. Несколько делегаций вновь высказались за продолжение рассмотрения этого предложения и подчеркнули, что оно заслуживает дальнейшего вдумчивого, ориентированного на результат обсуждения. Было отмечено, что данное предложение, если оно будет реализовано, будет способствовать укреплению работы Организации и может дополнить и обогатить текущую работу Генеральной Ассамблеи по активизации ее деятельности.

40. Другие делегации вновь высказали свое мнение относительно того, что в этом предложении нет потребности, поскольку оно относится к числу тех, которые ведут к дублированию усилий по активизации деятельности, предпринимаемых в других структурах Организации, или не согласуются с ними. Некоторые делегации заявили, что взаимоотношения между различными органами в рамках Организации адекватно и четко определены в Уставе и что поэтому нет потребности в разъяснениях со стороны Специального комитета. Было также отмечено, что предложение не стало практически осуществимым и не имеет цели устранить пробелы в существующих процессах активизации работы. Далее было отмечено, что это предложение уже несколько лет находится на повестке дня Специального комитета без перспективы быть одобренным консенсусом.

D. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией

41. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 315-м и 316-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля Специальный комитет рассмотрел дополнительно пересмотренный рабочий документ, представленный Беларусью и Российской Федерацией на сессии Специального комитета 2014 года (A/69/33, п. 37) и содержащий рекомендацию о том, чтобы, в частности, запросить у Международного Суда консультативное заключение относительно правовых последствий применения государствами силы без предварительного разрешения Совета Безопасности, кроме случаев осуществления права на самооборону.

42. Представившие этот документ делегации напомнили о том, что тема этого дополнительно пересмотренного рабочего документа сохраняет свою актуальность, и особо отметили, что она является центральной в международной повестке дня. Они подчеркнули, что консультативное заключение Международного Суда по этому вопросу внесло бы значительный вклад в поддержание и

прогрессивное развитие принципов и норм международного права, а также в укрепление международного мира и безопасности. Далее было отмечено, что в имеющейся судебной практике Суда этот вопрос не затрагивается в достаточной мере и что вынесение авторитетного толкования Судом помогло бы обозначить законные пределы применения силы и укрепить верховенство права в международных отношениях. Одна из делегаций-соавторов подчеркнула, что эта инициатива соответствует мандату Специального комитета и была надлежащим образом представлена в рамках этого мандата. Делегации-соавторы выразили готовность рассмотреть конструктивные предложения по дополнительно пересмотренному рабочему документу.

43. Ряд делегаций вновь заявили о своей поддержке этого предложения и высказались за его тщательное и вдумчивое рассмотрение Специальным комитетом. Несколько делегаций подчеркнули далее, что запрет на применение силы является краеугольным камнем Устава и системы коллективной безопасности. Было выражено мнение о том, что, хотя в принципе эта инициатива заслуживает поддержки, любое подобное предложение подлежит тщательному анализу, с тем чтобы сохранить единство предусмотренной Уставом системы и избежать непреднамеренных последствий.

44. Ряд других делегаций заявили, что выступают против того, чтобы просить Международный Суд вынести консультативное заключение по этому вопросу в том виде, в каком он содержится в представленном предложении. Было отмечено, что это предложение не ставит никакого четко сформулированного или определенного вопроса, на который Суд мог бы дать значимый ответ. Было также выражено мнение о том, что это предложение не обусловлено никакой необходимостью с учетом существующих правовых рамок Устава и судебной практики Суда, и было предложено, чтобы Специальный комитет прекратил рассмотрение этого предложения.

Е. Рассмотрение представленного Кубой пересмотренного рабочего документа «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности: принятие рекомендаций»

45. Пересмотренный рабочий документ, представленный Кубой на сессии Специального комитета 2019 года (A/74/33, приложение I), упоминался в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 315-м и 316-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и был рассмотрен на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля.

46. На 1-м заседании Рабочей группы полного состава делегация-автор пояснила, что в этом пересмотренном документе предусматривается исследование правовых аспектов полномочий Генеральной Ассамблеи в соответствии с Уставом в целях содействия активному и эффективному осуществлению этих полномочий. Делегация-автор, отметив важность этого предложения в контексте проводимой реформы Организации, пояснила, что предложение направлено на то, чтобы содействовать Совету Безопасности в выполнении его функций, а вовсе не на то, чтобы подорвать его авторитет или лишить Совет Безопасности его главной ответственности в соответствии с Уставом. Делегация-автор также высказала мнение о том, что ценность работы Специального комитета снизится, если он будет воздерживаться от обсуждения какого-либо вопроса лишь потому, что отдельные его аспекты рассматриваются также в других органах. Делегация-автор вновь предложила другим делегациям поделиться своими мнениями с целью достичь консенсуса по этому документу.

47. Некоторые делегации высказались в поддержку этого предложения. Было предложено провести дальнейшее содержательное рассмотрение и обсуждение по этому документу с целью достижения конкретных результатов. Некоторые делегации высказали мнение, что этот документ может внести конструктивный вклад в укрепление структуры Организации Объединенных Наций и содействовать единству в рамках Организации. Было вновь отмечено, что Генеральная Ассамблея обладает широкими полномочиями в области поддержания международного мира и безопасности в соответствии с Уставом и что со временем произошли изменения в толковании и применении соответствующих положений, так что это предложение может послужить поводом для полезного обсуждения технических и правовых вопросов в рамках мандата Специального комитета.

48. Другие делегации высказали мнение, что функции главных органов Организации Объединенных Наций вполне определены в Уставе и что рассмотрение этого предложения не имеет смысла, поскольку оно дублирует усилия по активизации деятельности, предпринимаемые в рамках других форумов Организации.

49. Было выражено мнение о том, что для согласования различных позиций важно проводить различие между техническими и политическими аспектами этого предложения и что Специальный комитет мог бы внести полезный вклад, сосредоточив внимание на техническом обсуждении поднятых правовых вопросов. Была упомянута резолюция [79/327](#) Генеральной Ассамблеи об активизации работы Ассамблеи, содержащая положение о признании роли Специального комитета, и было предложено, чтобы делегация-автор определила аспекты, которые позволили бы дополнить взаимосвязь между работой Специального комитета и текущими усилиями Специальной рабочей группы по активизации работы Генеральной Ассамблеи.

Глава III

Мирное разрешение споров

50. Специальный комитет рассмотрел вопрос о мирном разрешении споров в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на его 315-м и 316-м заседаниях 18 февраля, и на 2-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля.

51. В ходе общего обмена мнениями и в Рабочей группе полного состава делегации заявили о своей поддержке всех усилий, направленных на содействие мирному разрешению споров. Делегации напомнили о том, что государства должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения и вместо этого должны разрешать споры мирными средствами в соответствии со статьями 2 (пункт 3) и 33 Устава Организации Объединенных Наций.

52. Делегации подчеркнули значение Манильской декларации о мирном разрешении международных споров¹⁵ и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹⁶. Было также отмечено принятие резолюции 2788 (2025) Совета Безопасности. Несколько делегаций особо отметили право государств свободно выбирать мирные средства для разрешения международных споров и заявили, что эти средства должны использоваться добросовестно и на основе взаимного согласия сторон в споре и не должны быть предметом злоупотреблений.

53. Несколько делегаций указали на важность превентивной дипломатии в деле предотвращения конфликтов и мирного разрешения споров. Кроме того, некоторые делегации отметили важность принципа многосторонности и роль региональных механизмов в мирном разрешении споров.

54. Ряд делегаций подтвердили роль Международного Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций в содействии мирному разрешению споров. Была также отмечена полезность выносимых Судом консультативных заключений по правовым вопросам. Некоторые делегации подчеркнули важность выполнения решений международных судебных органов.

55. Несколько делегаций заявили, что ежегодное тематическое обсуждение средств разрешения споров способствует более эффективному и результативному использованию мирных средств и развитию культуры мира среди государств-членов, и высказались в поддержку дальнейшего проведения Специальным комитетом анализа всех средств, предусмотренных в статье 33 Устава. Ряд делегаций призвали государства-члены принять активное участие в ежегодных тематических прениях и поделиться передовым опытом и успешными примерами использования мирных средств разрешения споров.

56. Делегации вновь высказались за то, чтобы в соответствии с мандатом Специального комитета вопрос о мирном разрешении споров оставался на его повестке дня.

¹⁵ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁶ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

А. Средства разрешения споров: обмен информацией о практике государств в отношении использования адаптации или комбинации традиционных средств

57. В соответствии с пунктом 6 а) резолюции 80/166 Генеральной Ассамблеи делегации уделили особое внимание в ходе прений подтеме «Обмен информацией о практике государств в отношении использования адаптации или комбинации традиционных средств». Был упомянут документ под названием «Пояснительная записка Движения неприсоединения по поводу определения “иных мирных средств” для мирного разрешения споров согласно статье 33 1) Устава Организации Объединенных Наций, принятых в пункте 5 b) резолюции 77/109 Генеральной Ассамблеи» (A/80/33, приложение IV).

58. Делегации вновь заявили о значении, которое они придают мирным средствам разрешения международных споров, и напомнили, что перечень средств, приведенный в статье 33 Устава, не является исчерпывающим, подчеркнув важность свободы выбора в отношении таких средств. Кроме того, была упомянута резолюция 57/26 Генеральной Ассамблеи, озаглавленная «Предотвращение и мирное урегулирование споров». Была подчеркнута важность принципов согласия государств, суверенного равенства, территориальной неприкосновенности, неприменения силы, невмешательства и добросовестности в мирном разрешении споров.

59. Делегации особо отметили традиционные средства разрешения споров, предусмотренные статьей 33 Устава. Были также упомянуты традиционные средства, которые глубоко укоренились в обычном праве, включенном в национальные правовые системы государств-членов. Ряд делегаций отметили, что сложность и разнообразие современных споров требуют гибких и новаторских подходов, предусматривающих адаптацию и комбинацию традиционных средств разрешения споров. Некоторые делегации подчеркнули, что средства разрешения споров часто применяются последовательно или на взаимодополняющей основе, например поочередно задействуются такие средства, как проведение переговоров и судебное урегулирование. Было отмечено, что в деле *Континентальный шельф Эгейского моря* Международный Суд признал, что наличие переговоров между сторонами в споре не является основанием для отказа в рассмотрении дела. Было подчеркнуто, что можно использовать комбинацию традиционных средств для устранения асимметрии между сторонами в споре и постепенного укрепления доверия между ними.

60. Ряд делегаций привели примеры адаптации и комбинации традиционных средств для мирного разрешения международных споров. В одном из примеров делегации упомянули об обмене информацией и создании совместных комитетов при содействии региональной организации для координации осуществления решения Международного Суда. Другой пример касался использования таких средств, как примирение, как это предусмотрено Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, и дипломатическое взаимодействие, что позволило обеспечить правовую структуру, сохранив при этом национальную ответственность за процесс разрешения спора. Было отмечено, что комбинация таких средств, как установление фактов и диалог, может способствовать укреплению доверия между сторонами в споре.

61. Несколько делегаций привели примеры, когда они применяли внесудебные средства разрешения международных споров, включая переговоры, примирение, посредничество и добрые услуги, или участвовали в их применении. Был отмечен вклад международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций, региональных организаций и других структур, в содействие

разрешению таких споров. В ходе общих прений несколько делегаций отметили учреждение Международной организации по медиации, что обеспечивает дополнительные возможности для мирного разрешения международных споров.

62. Делегации также подтвердили важность судебных средств разрешения споров. Была отмечена актуальность консультативной функции международных судов и трибуналов. Кроме того, несколько делегаций подчеркнули особо важную роль международных судов, вновь заявив о своей поддержке Международного Суда и Международного уголовного суда. Несколько делегаций привели примеры, когда они применяли судебные средства разрешения споров, включая международные суды и трибуналы, а также арбитраж. Было предложено дополнительно изучить пути повышения доступности международного правосудия для развивающихся стран, включая возможность создания реестра международных юристов, которые могли бы представлять интересы государств в ходе судебных разбирательств. В ходе общих прений было высказано иное мнение относительно значения Международного уголовного суда в контексте мирного разрешения споров.

63. Была также подчеркнута важность предотвращения международных споров и актуальность систем раннего предупреждения, превентивной дипломатии, сотрудничества в области развития и инициатив по миростроительству.

В. Предложение Российской Федерации с рекомендацией об обращении к Секретариату с просьбой создать веб-сайт, посвященный мирному урегулированию споров, и обновить «Справочник по мирному разрешению споров между государствами»

64. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 315-м и 316-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и на 2-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля было рассмотрено пересмотренное в 2014 году предложение Российской Федерации о том, чтобы рекомендовать обратиться к Секретариату с просьбой создать веб-сайт, посвященный мирному разрешению споров, и обновить «Справочник по мирному разрешению споров между государствами» (A/69/33, п. 52). Делегация-автор вновь заявила о значении своего предложения, подчеркнув, что «Справочник» является ценным источником информации и что его обновление станет первым шагом на пути к систематизации инструментария Организации Объединенных Наций и других международных организаций в области мирного разрешения споров. Она напомнила, что «Справочник» был подготовлен по инициативе Специального комитета в 1992 году и с тех пор не обновлялся. Делегация-автор подчеркнула необходимость отразить новые явления в области мирного разрешения споров, в частности в свете заявлений, сделанных в контексте ежегодных тематических прений по средствам разрешения споров в Специальном комитете, а также создать специальный веб-сайт.

65. В ходе общего обмена мнениями и в Рабочей группе полного состава несколько делегаций высказались в поддержку предложения, подтвердив, что «Справочник» является ценным документом. Было отмечено, что Специальный комитет сыграл важную роль в подготовке «Справочника» и что было бы целесообразно обновить его в целях сохранения институциональной памяти о мирном разрешении споров.

66. Другие делегации вновь высказали сомнения в целесообразности предложения, сославшись на наличие онлайн-ресурсов по мирному разрешению споров, и вновь выразили озабоченность тем, что в условиях ограниченности ресурсов, выделяемых Секретариату, едва ли будет уместно тратить их на неприоритетные задачи. К Секретариату была обращена просьба предоставить разъяснения относительно сметных расходов, связанных с этим предложением.

67. Секретарь Специального комитета напомнил о содержании «Справочника» и его значении для мирного разрешения международных споров. Было разъяснено, что обновление «Справочника» было бы многолетним процессом, требующим значительных усилий, и что решение о целесообразности такого обновления должны принять государства-члены. Если процедура будет аналогична той, которая была принята для первоначальной версии, то Специальный комитет должен будет утвердить пересмотренный общий план «Справочника», провести обзор хода разработки данного проекта и высказать замечания по проекту текста, а также утвердить окончательную версию. Было указано, что, помимо Управления по правовым вопросам, в осуществлении этой инициативы будут участвовать и другие департаменты и управления Секретариата, в связи с чем потребуются создать механизм междепартаментской координации. С учетом сохраняющихся серьезных финансовых ограничений Секретариату будет трудно выполнить эту задачу в рамках имеющихся ресурсов. Более точная смета расходов и оценка того, что можно было бы осуществить в рамках имеющихся ресурсов, будут зависеть от сферы охвата любого предложения, определенной Специальным комитетом. Секретариат выразил готовность сотрудничать с государствами-членами в любых подобных начинаниях.

Глава IV

«Справочник по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочник по практике Совета Безопасности»

68. Вопрос о «Справочнике по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочнике по практике Совета Безопасности» затрагивался в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 315-м и 316-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и в ходе 2-го заседания Рабочей группы полного состава 19 февраля.

69. В ходе общего обмена мнениями и в Рабочей группе полного состава было вновь отмечено значение этих двух публикаций для содействия соблюдению Устава и для сохранения институциональной памяти Организации. Делегации дали высокую оценку постоянным усилиям Секретариата по обновлению обоих справочников и ликвидации отставания в подготовке «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», несмотря на стоящие перед Секретариатом проблемы. Делегации выразили благодарность тем государствам-членам, которые внесли добровольные взносы в целевые фонды для подготовки этих двух публикаций, и призвали далее вносить взносы. Несколько делегаций с обеспокоенностью отметили, что отставание в подготовке «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», в частности тома III, не устранено, и призвали Генерального секретаря в приоритетном порядке принять эффективные меры для решения этого вопроса. Секретариат удостоился похвалы за расширение использования технологий для подготовки электронных версий справочников и их размещения на соответствующих веб-сайтах. В частности, высокую оценку получила новая онлайн-овая информационная панель с результатами голосований в Совете Безопасности, которая была признана полезной. Была отмечена необходимость издания этих двух публикаций на всех официальных языках Организации Объединенных Наций.

70. На 2-м заседании Рабочей группы представители Секретариата выступили с кратким информационным сообщением о ходе подготовки «Справочника по практике Совета Безопасности» и «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций».

71. Что касается хода работы над «Справочником по практике Совета Безопасности», то в дополнение к информации, представленной в последнем докладе Генерального секретаря о «Справочнике по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочнике по практике Совета Безопасности» (A/80/210), было отмечено, что подготовка этой публикации продолжается весьма успешно и что в данный момент усилия сосредоточены на том, чтобы завершить подготовку двадцать седьмого дополнения и приступить к работе над двадцать восьмым дополнением, которые охватывают соответственно 2024 и 2025 годы. В частности, было отмечено, что предварительный вариант двадцать седьмого дополнения уже подготовлен и был размещен в интернете в декабре 2025 года. Представители Секретариата сообщили также, что подготовка двадцать восьмого дополнения идет полным ходом и что предварительные версии разделов этого издания планируется загрузить в систему в течение третьего квартала текущего года, а опубликовать в интернете полную версию издания — к ноябрю 2026 года. Было также отмечено, что началась подготовительная работа над двадцать девятым дополнением, охватывающим 2026 год. Кроме того, представители Секретариата сообщили, что редактирование и перевод предыдущих изданий «Справочника по практике Совета Безопасности» продолжают в соответствии с графиком. Окончательный вариант двадцать шестого

дополнения (охватывающего 2023 год) был опубликован в октябре 2025 года, а двадцать седьмое дополнение (охватывающее 2024 год) планируется опубликовать на английском языке в октябре 2026 года. Было отмечено, что издания «Справочника по практике Совета Безопасности», охватывающие период 1989–2022 годов, размещены в интернете на всех шести официальных языках, а перевод двадцать шестого дополнения планируется завершить к концу мая 2026 года.

72. Что касается инноваций и использования технологий, то представители Секретариата сообщили, что Сектор по исследованию практики Совета Безопасности и Устава Отдела по делам Совета Безопасности продолжает уделять первостепенное внимание использованию инновационных технологий для привлечения внимания к различным аспектам практики Совета и повышения эффективности сбора и анализа соответствующих данных. В настоящее время Сектор ведет более 20 онлайн-информационных панелей и наборов данных о практике Совета Безопасности. В январе 2026 года было опубликовано издание «Основные сведения о практике Совета Безопасности», охватывающее 2025 год. Кроме того, продолжал выходить ежемесячный информационный бюллетень под названием «Обзор деятельности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

73. Представители Секретариата также сообщили, что Отдел по делам Совета Безопасности недавно запустил новую онлайн-панель с данными о голосовании в Совете начиная с 1992 года, которая доступна на веб-сайте Совета и в Центре данных о мире и безопасности и предоставляет статистическую и визуальную информацию о том, как Совет и его члены голосовали на протяжении многих лет, с разбивкой по пунктам, годам и государствам-членам. Кроме того, помимо своей работы в области инноваций, Сектор продолжал выполнять консультативную роль по отношению к государствам-членам, отвечая на запросы о проведении исследований и участвуя в программах по наращиванию потенциала, направленных на ознакомление избранных членов Совета с практикой и методами работы Совета, а также с исследовательскими инструментами, доступными им в онлайн-режиме.

74. Государствам-членам была выражена признательность за усиленную поддержку в виде добровольных взносов, внесенных в целевой фонд для обновления «Справочника по практике Совета Безопасности». Было отмечено, что ресурсы этого целевого фонда позволили Сектору нанять временный персонал для оказания помощи в проведении исследований, подготовке проекта публикации и анализе данных.

75. Далее участники заседания напомнили о том, что призыв о внесении взносов в целевой фонд в 2026 году был сделан с целью обеспечить финансирование для решения следующих трех основных задач: соблюдение графика ежегодной публикации «Справочника по практике Совета Безопасности»; повышение частотности обновления данных, имеющих отношение к работе Совета Безопасности, и совершенствование наборов данных и исследовательских инструментов; и дальнейшая работа над имеющимися наборами данных с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения.

76. Что касается хода работы над «Справочником по практике органов Организации Объединенных Наций», то была представлена краткая информация об основной работе, проделанной со времени опубликования последнего доклада о «Справочнике по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочнике по практике Совета Безопасности».

77. Что касается новых исследований, находящихся на этапе подготовки, то было сообщено, что в связи с обращением к Генеральному секретарю призывом эффективно и на приоритетной основе решать вопрос об отставании в подготовке тома III «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций» (пункт 17 резолюции 80/166 Генеральной Ассамблеи) юридический факультет Оттавского университета готовит четыре исследования, относящихся к этому тому: по статьям 31 и 37 Устава (для Дополнения № 12 (2016–2020 годы)) и по статьям 33 и 51 (для Дополнения № 13 (2021–2025 годы)). Было отмечено, что факультет также находится в процессе подготовки одного исследования по статье 4 для тома I (для Дополнения № 13) и одного исследования по статье 11 для тома II (для Дополнения № 12), а также двух исследований по статьям 94 и 96 для тома VI (для Дополнения № 13). Таким образом, в общей сложности в настоящее время готовится восемь исследований.

78. Было отмечено, что два консультанта, отобранные Отделом кодификации, провели научную работу и подготовили черновые варианты шести исследований, посвященных пункту 2 статьи 17 (том II) и статьям 95 и 97 (том VI), для Дополнения № 11 (2010–2015 годы) и для Дополнения № 12. Представители Секретариата сообщили также, что было доработано одно исследование по статье 13 (пункт 1 а) (вторая часть предложения) для тома II Дополнения № 12 и что предварительный вариант исследования на английском языке был размещен на веб-сайте «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций». Кроме того, материалы одного исследования по статьям 104 и 105 для тома VI Дополнения № 11 по-прежнему находятся на рассмотрении в подразделении-составителе — Управлении по правовым вопросам. Представители Секретариата далее сообщили, что в отчетный период Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению не опубликовал ни одного тома.

79. Что касается участия академических учреждений в аналитической работе и подготовке исследований для «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», то была выражена признательность юридическому факультету Оттавского университета за его продолжающуюся поддержку.

80. Делегациям было вновь предложено работать над повышением интереса академических учреждений в представляемых ими странах или регионах к участию в подготовке исследований для «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», принимая во внимание важность географического и языкового разнообразия в этом контексте.

81. Кроме того, внимание делегаций было обращено на призыв вносить взносы в целевой фонд для устранения отставания в издании «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций». В связи с этим было отмечено, что по состоянию на 31 января 2026 года остаток средств в этом фонде составлял 93 030 долл. США. Была также выражена благодарность двум государствам-членам за недавно взятые ими обязательства по внесению дополнительных взносов.

82. Заслушав сообщения представителей Секретариата, несколько делегаций отметили усилия, приложенные для обновления «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочника по практике Совета Безопасности», но при этом вновь призвали Генерального секретаря эффективно и в приоритетном порядке устранить отставания в подготовке «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций». Несколько делегаций с удовлетворением отметили то, что результаты исследований размещаются в интернете и что веб-сайты регулярно обновляются. Несколько делегаций вновь положительно оценили усилия Секретариата по представлению информации о практике в более доступной форме и на нескольких языках. Несколько

делегаций выразили благодарность тем государствам-членам, которые внесли добровольные взносы в целевые фонды для подготовки этих двух публикаций, и призвали далее вносить взносы.

83. Специальный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее:

а) выразить признательность Генеральному секретарю за прогресс, достигнутый в подготовке исследований для «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», в том числе за использование программы стажировок Организации Объединенных Наций и сотрудничество с академическими учреждениями с этой целью, а также за прогресс, достигнутый в обновлении «Справочника по практике Совета Безопасности»;

б) призвать далее государства-члены определить академические учреждения, способные вносить вклад в подготовку исследований для «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», и предоставить контактную информацию таких учреждений и в этой связи приветствовать далее намерение Секретариата также предложить членам Комиссии международного права рекомендовать академические учреждения, с которыми Секретариат мог бы связаться с этой целью;

в) с признательностью отметить внесение государствами-членами взносов в целевой фонд для устранения отставания в издании «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций» и в целевой фонд для обновления «Справочника по практике Совета Безопасности», а также других взносов, включая субсидирование должностей младших экспертов для оказания содействия в обновлении «Справочника по практике Совета Безопасности»;

г) вновь призвать вносить добровольные взносы в целевой фонд для устранения отставания в издании «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», с тем чтобы оказать Секретариату дальнейшую поддержку в эффективном устранении отставания; добровольные взносы в целевой фонд для обновления «Справочника по практике Совета Безопасности» в интересах соблюдения графика ежегодного выпуска этой публикации; и субсидировать на добровольной основе и без издержек для Организации Объединенных Наций должности младших экспертов для оказания содействия в обновлении обеих публикаций;

д) призвать Генерального секретаря продолжать прилагать усилия по обновлению этих двух публикаций и обеспечению их наличия в электронном виде на всех языках, на которых они издаются, и рекомендовать постоянно обновлять веб-сайты «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций»¹⁷ и «Справочника по практике Совета Безопасности»¹⁸;

е) с обеспокоенностью отметить, что отставание в подготовке всех томов «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», в частности тома III, не устранено, хотя и немного сокращено, и вновь призвать Генерального секретаря решать этот вопрос эффективно и на приоритетной основе, выражая при этом Генеральному секретарю признательность за прогресс, достигнутый в деле устранения этого отставания;

¹⁷ <http://legal.un.org/repertory>.

¹⁸ www.un.org/securitycouncil/content/repertoire/structure.

g) подтвердить, что Генеральный секретарь отвечает за качество «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочника по практике Совета Безопасности», и применительно к «Справочнику по практике Совета Безопасности» призвать Генерального секретаря и впредь следовать положениям пунктов 102–106 его доклада от 18 сентября 1952 года¹⁹.

---

¹⁹ A/2170.

Глава V

Методы работы Специального комитета и определение новых тем

A. Методы работы Специального комитета

84. Вопрос о методах работы Специального комитета рассматривался в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 315-м и 316-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и на 3-м заседании Рабочей группы полного состава 20 февраля.

85. В ходе общего обмена мнениями делегации подчеркнули важность Специального комитета в таких вопросах, как усиление роли Организации в соблюдении принципов и достижении целей Устава Организации Объединенных Наций, активизация международного сотрудничества, расширение диалога и содействие развитию международного права, а также отметили вклад Специального комитета в дело разъяснения и толкования положений Устава. Ряд делегаций подчеркнули, что Специальный комитет мог бы внести вклад в продолжающиеся обсуждения на тему реформы Организации, включая активизацию деятельности Генеральной Ассамблеи и инициативу «ООН-80», путем изучения правовых аспектов. Некоторые делегации подчеркнули необходимость пересмотра и оценки методов работы Специального комитета, отметив, в частности, что формы работы, изложенные в резолюции 50/52 Ассамблеи, не пересматривались с 1995 года, и призывая к объективной оценке в целях повышения эффективности, ясности целей и функционирования Специального комитета в целом. Было также предложено, на основе ссылки в пункте 14 резолюции 79/327 Ассамблеи об активизации работы Ассамблеи, провести обзор процедуры Специального комитета и соединить этот процесс обзора с неофициальным диалогом с другими структурами, также участвующими в процессе активизации.

86. Специальному комитету было рекомендовано повысить свою эффективность и производительность, в том числе рассмотреть возможность сокращения сроков своих сессий или перехода к проведению совещаний раз в два года, чтобы более эффективно использовать ограниченные ресурсы Секретариата. Было вновь подчеркнуто, что Специальный комитет должен сосредоточить внимание на предложениях, которые носят практический и неполитический характер и не дублируют усилия, предпринимаемые в других структурах Организации Объединенных Наций, и что его не следует использовать в качестве форума для обсуждения двусторонних проблем или продвижения политизированных позиций, не имеющих отношения к его мандату. Некоторые делегации подчеркнули, что необходимо оптимизировать методы работы Специального комитета, исключить устаревшие или дублирующие предложения и перейти от повторяющихся обсуждений к конкретным предложениям с четко установленными сроками.

87. Несколько делегаций вновь подтвердили важность консенсуса как отражения духа сотрудничества в Специальном комитете и призвали к его добросовестному применению и широкой поддержке в отношении новых тем. Кроме того, было высказано мнение о том, что требование о консенсусе следует пересмотреть для тех случаев, когда оно создает угрозу для продолжения работы Специального комитета. Некоторые делегации подчеркнули, что Специальный комитет должен найти баланс между сферами компетенции главных органов Организации Объединенных Наций, соблюдая положения Устава, способствуя укреплению сотрудничества и координации между различными органами и избегая дублирования усилий.

88. Ряд делегаций выразили озабоченность в связи с ограниченными существенными результатами, достигнутыми в последние годы, и в связи с тем, что некоторые предложения остаются на повестке дня более десяти лет без какого-либо конкретного прогресса. Некоторые делегации подчеркнули необходимость активизировать рассмотрение давно представленных в Специальный комитет предложений и призвали к мобилизации политической воли для участия в конструктивных, ориентированных на результат обсуждениях вместо снятия таких предложений с повестки дня.

89. Делегациям было рекомендовано активно участвовать в ежегодных тематических обсуждениях, проводить конструктивные обмены мнениями и обеспечивать более активное взаимодействие и проводить больше тематических обсуждений. Делегациям также было рекомендовано использовать ежегодные тематические дискуссии для того, чтобы обмениваться передовым опытом и успешными примерами использования процедур для мирного урегулирования споров.

В. Определение новых тем

90. Вопрос об определении новых тем рассматривался в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 315-м и 316-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и на 3-м заседании Рабочей группы полного состава 20 февраля.

91. В ходе общего обмена мнениями несколько делегаций отметили, что Специальный комитет может вносить вклад в изучение правовых вопросов, касающихся реформирования и активизации работы Организации и ее органов, включая вопросы, относящиеся к функциям и прерогативам Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Было высказано мнение о том, что новые темы могут служить подспорьем в определении того, каким образом можно улучшить осуществление Устава и упрочить Организацию. Другие делегации подчеркнули, что предложения должны носить практический и неполитический характер, не должны приводить к дублированию усилий, прилагаемых другими структурами Организации Объединенных Наций, должны обеспечивать эффективное и действенное использование времени и ресурсов, выделяемых Специальному комитету, и должны рассматриваться с учетом вероятности достижения консенсуса по ним.

92. В ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы делегация Мексики представила дополнительно пересмотренный вариант предложения о включении новой темы «Обсуждение вопроса о применении статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в свете ее взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Устава» ([A/АС.182/L.171](#)); к числу авторов этого предложения присоединилась Бразилия (см. приложение I). Было разъяснено, что это пересмотренное предложение призвано создать специальную площадку, которая позволила бы всем государствам-членам вести юридическую и техническую дискуссию для обмена информацией о том, как в последнее время на практике толкуются и применяются статьи 2 (пункт 4) и 51 Устава. Было подчеркнуто, что цель этого предложения заключается не в том, чтобы анализировать конкретные случаи, ситуации или сообщения, передаваемые Совету Безопасности на основании статьи 51, а в том, чтобы рассматривать в том числе субстантивные вопросы, касающиеся все более расширительного толкования права на самооборону, и процедурные вопросы, включая те элементы сообщений, в которых упоминается об этих положениях, а также обеспечивать транспарентное и открытое рассмотрение сообщений, что актуально для всех членов Организации. Было отмечено, что с тех пор, как это предложение было впервые представлено Специальному

комитету, число направленных Совету сообщений, содержащих ссылку на статью 51 Устава, увеличилось; в том числе на нее ссылались более 30 раз за последний год. Далее было разъяснено, что пересмотр представляет собой техническое обновление, призванное отразить необходимость и актуальность рассмотрения данного вопроса.

93. Было также подчеркнуто, что это предложение не ведет к дублированию усилий и не противоречит работе других органов Организации Объединенных Наций. Было отмечено, что Совет Безопасности зачастую не проводит субстантивных обсуждений вопроса о применении статьи 51, что государствам затруднительно отстаивать свои взгляды по этому вопросу и что в отличие от вышеуказанного предлагается проводить широкое технико-юридическое обсуждение, открытое для всех государств-членов. Делегация-автор поблагодарила все делегации, поддержавшие пересмотренное предложение или высказавшие замечания к нему, и выразила готовность пересмотреть текст в случае необходимости.

94. В ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы несколько делегаций высказались в поддержку пересмотренного рабочего документа, представленного Мексикой, и подчеркнули важность рассмотрения этой темы. Было отмечено, что это предложение затрагивает важные вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, а также вопросы, имеющие отношение к сфере толкования статей 2 (пункт 4) и 51 Устава. По мнению нескольких делегаций, Специальный комитет подходит для рассмотрения поднятых в предложении вопросов, поскольку речь идет о теме, которая входит в мандат Специального комитета и интересует все государства-члены. Было отмечено, что Совет Безопасности не рассмотрел ряд сообщений, представленных ему в соответствии со статьей 51. Некоторые делегации подчеркнули важность вопросов прозрачности и гласности, а также субстантивных и процедурных аспектов этой темы. Ряд делегаций высказали мнение о том, что эта тема является аполитичной и носит чисто технический и правовой характер. Было отмечено, что данный вопрос может дополнить другие предложения. Одна из делегаций-авторов также объявила о планах провести неофициальные консультации по этому предложению.

95. Некоторые делегации вновь выразили сомнения в отношении этого предложения и задались вопросом о том, относится ли оно к мандату Специального комитета и является ли Специальный комитет надлежащим форумом для рассмотрения поднятых вопросов. Было подчеркнуто, что Совет Безопасности остается главным органом, занимающимся вопросами мира и безопасности. Ряд делегаций высказали мнение о том, что другие структуры системы Организации Объединенных Наций лучше подходят для обсуждения поднятых вопросов и что это предложение дублирует усилия, предпринимаемые другими структурами Организации, например на заседаниях, которые проводятся по формуле Аррии, и в рамках Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Одна из делегаций-авторов отметила, что обсуждения на заседаниях по формуле Аррии не привели к принятию каких-либо официальных документов, что Неофициальная рабочая группа по документации и другим процедурным вопросам не рассматривала вопрос об улучшении коммуникации и что возможности для реального и предметного обсуждения этого предложения были ограниченными. Одна из делегаций-авторов вновь заявила о своей готовности внести изменения в предложение и порекомендовала Специальному комитету начать его рассмотрение с вопросов прозрачности и процедурных вопросов, а затем принять решение о переходе к рассмотрению вопросов по существу.

96. Делегация-автор представила пересмотренный вариант своего предложения о проведении структурированного и последовательного обсуждения и выразила готовность к взаимодействию с заинтересованными государствами. Кроме того, делегация-автор сообщила Специальному комитету о проведении неофициальных консультаций и обсуждений в малых группах 24 и 25 февраля соответственно.

97. Специальный комитет принял к сведению просьбу о том, чтобы все государства-члены продолжали диалог на неофициальной основе в период, предшествующий сессии Специального комитета в ходе восьмидесятой первой сессии Ассамблеи, по предложению Мексики и Бразилии, озаглавленному «Обсуждение вопроса о применении статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в свете ее взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Устава», как это отражено в приложении I к настоящему докладу, с тем чтобы содействовать его рассмотрению Специальным комитетом.

98. На своем 3-м заседании Рабочая группа рассмотрела предложение о включении нового пункта о роли Генеральной Ассамблеи в Организации, представленное устно на сессии Специального комитета 2019 года делегацией Кубы (A/74/33, пп. 88 и 89). В ходе общего обмена мнениями была выражена поддержка данного предложения. Делегация-автор просила отложить рассмотрение этого предложения до следующей сессии Специального комитета.

99. В ходе общего обмена мнениями и в рамках заседаний Рабочей группы делегация Исламской Республики Иран внесла на рассмотрение дополнительно пересмотренное предложение о включении новой темы «Обязательства государств-членов в отношении односторонних принудительных мер: руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер» (A/AC.182/L.170), а также дала пояснения о техническом обновлении предложения, которое заключалось во включении ссылки на резолюцию 79/293 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «Международный день борьбы с односторонними принудительными мерами». Делегация-автор подчеркнула, что односторонние принудительные меры создают серьезную угрозу для целей и принципов Устава, в частности принципов суверенного равенства и невмешательства, и не имеют правовой основы в международном праве. Она отметила, что односторонние принудительные меры препятствуют осуществлению прав человека, включая право на развитие, право на жизнь и право на здоровье, и нарушают их. Было также отмечено, что такие меры угрожают международному правовому и экономическому порядку, препятствуя, в частности, международным усилиям в области сотрудничества, торговли и инвестирования и ущемляя право и свободу государств участвовать в международном экономическом сотрудничестве и выбирать формы организации своих внешнеэкономических связей. Было вновь заявлено, что односторонние принудительные меры отрицательно сказываются на гуманитарных потребностях затронутого населения. Делегация-автор также сослалась на работу Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека. Делегация-автор вновь выразила готовность доработать предложение в сотрудничестве с другими делегациями и подчеркнула, что предложение было сделано в целях проведения технической дискуссии по данной теме.

100. В ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы ряд делегаций поддержали включение этого предложения в повестку дня Специального комитета и при этом отметили, что односторонние принудительные меры носят незаконный, неоправданный и карательный характер, представляют собой

прямое нарушение международного права и подрывают принципы и цели Устава. Некоторые делегации выразили мнение, что предложение имеет юридические и практические последствия и заслуживает серьезного рассмотрения, а также выразили готовность содержательно обсудить в Специальном комитете вопрос о применении односторонних принудительных мер. Акцент был сделан на неблагоприятных последствиях односторонних принудительных мер и на том, что они зачастую сказываются на наиболее уязвимых группах. Несколько делегаций заявили, что односторонние принудительные меры подрывают как реализацию прав человека, так и устойчивое развитие в странах, против которых они вводятся. Некоторые делегации выразили озабоченность в связи с последствиями односторонних принудительных мер в плане доступа к продовольствию, медикаментам и медицинскому оборудованию. Ряд делегаций также высказали мнение о том, что односторонние принудительные меры равносильны преступлениям против человечности. Некоторые делегации выразили мнение о том, что это предложение позволит добиться прогресса в рассмотрении этой темы с упором на технические и правовые аспекты.

101. Несколько делегаций выразили сомнения по поводу этого предложения. Было указано, что оно является политизированным и что достижение консенсуса по нему в Специальном комитете маловероятно, если учесть разницу во мнениях государств-членов по затрагиваемым в нем правовым вопросам. Несколько делегаций отметили, что санкции, исходящие не от Организации Объединенных Наций, являются законными и правомерными средствами достижения внешнеполитических целей и восстановления мира и безопасности, а также реагирования на серьезные нарушения международного права и Устава, когда применение вето парализует работу Совета Безопасности или когда государства не выполняют решения и постановления Международного Суда. Было высказано мнение о том, что такие санкции отличаются эффективностью, что они носят предельно адресный характер и не направлены против населения в целом и что в действующих санкционных режимах предусматривается ряд изъятий по гуманитарным соображениям. Было также высказано мнение о том, что это предложение дублирует ряд обсуждений, уже ведущихся в рамках различных форумов Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею, и что оно касается двусторонних вопросов, которые не должны рассматриваться в Специальном комитете.

102. В ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы делегация Российской Федерации упомянула предложение относительно новой темы, представленное Беларусью, Боливией (Многонациональным Государством), Венесуэлой (Боливарианской Республикой), Ираном (Исламской Республикой), Китаем, Корейской Народно-Демократической Республикой, Мали, Нигерией, Никарагуа, Российской Федерацией, Сент-Винсентом и Гренадинами, Сирийской Арабской Республикой и Экваториальной Гвинеей и содержащееся в рабочем документе под названием «Угрозы для целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, возникающие в связи с инициативами, направленными на расширение участия неправительственных организаций в работе Организации Объединенных Наций» (A/80/33, приложение III). Делегация-автор отметила, что, хотя неправительственные организации (НПО) уже участвуют в соответствующих совещаниях и процессах Организации Объединенных Наций, в географическом отношении гражданское общество представлено недостаточно разнообразно и что НПО из развитых стран имеют больше доступа к деятельности Организации Объединенных Наций. Эта ситуация углубляет неравенство между развитыми и развивающимися государствами, что негативно сказывается на целях и принципах, закрепленных в Уставе. Одна из делегаций-авторов отметила, что численное превосходство НПО из развитых государств позволяет им

смещать акценты в работе органов Организации Объединенных Наций в сторону тех вопросов, которые более актуальны для западных стран. Она также разъяснила, что необходимо провести процедурные реформы, чтобы обеспечить справедливую и равную географическую представленность НПО, гарантировать финансовую транспарентность, а также создать механизм для привлечения НПО к ответственности за злоупотребление процессами Организации Объединенных Наций.

103. В ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы ряд делегаций поддержали включение этого предложения в повестку дня Специального комитета, отметив важность равной географической представленности НПО. Было особо отмечено, что важно сохранять принципы, закрепленные в Уставе. Кроме того, было отмечено, что это предложение не призвано ограничить или заблокировать участие НПО в работе Организации Объединенных Наций, а несколько делегаций подчеркнули задачу по защите межправительственного характера Организации. Было также высказано мнение о том, что рассмотрение этого предложения в Специальном комитете могло бы способствовать избежанию повторения обсуждений при ведении переговоров по вопросам организации конкретных конференций.

104. Несколько делегаций отметили, что они не могут поддержать это предложение. Было отмечено, что независимые организации гражданского общества играют важную роль, помогая Организации Объединенных Наций добиваться своих целей, и что привлечение НПО следует, напротив, еще больше поощрять. Несколько делегаций отметили, что участие гражданского общества открывает новые перспективы и улучшает результаты работы Организации Объединенных Наций. Ряд делегаций выразили мнение, что участие НПО не усиливает неравенство, а уменьшает его, давая голос тем, кто наиболее уязвим, и тем самым способствуя защите прав человека и обеспечению подотчетности правительств. Некоторые делегации выразили мнение, что вопросы аккредитации НПО лучше рассматривать в Комитете по неправительственным организациям Экономического и Социального Совета или при обсуждении порядка проведения конкретной конференции.

105. В ходе общего обмена мнениями и в рамках Рабочей группы некоторые делегации предложили возможные новые темы для рассмотрения Специальным комитетом. Одно из предложений заключалось в том, чтобы провести обсуждение вопроса о сфере применения и применении пункта 3 статьи 27 Устава. Другое предложение касалось обсуждения возможности обращения к консультативной юрисдикции Международного Суда с использованием упрощенных и более гибких процедур в целях своевременного получения консультативных заключений по неотложным вопросам. В ходе обсуждения в Рабочей группе делегация, предложившая включить две новые темы, указала, что не будет настаивать на рассмотрении своих предложений на нынешней сессии и проведет дополнительные консультации с другими делегациями. В ходе общего обмена мнениями было также предложено, чтобы Специальный комитет рассмотрел возможность проведения нового тематического исследования на тему «Региональные организации и Устав Организации Объединенных Наций: опыт Сахеля».

Приложение I

Обсуждение вопроса о применении статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в свете ее взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Устава

Дополнительно пересмотренный рабочий документ, представленный Мексикой, также от имени Бразилии

I. Цели

- Создать условия для правового обсуждения всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в свете ее взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Устава, а также для обмена мнениями, который позволит более четко понять позицию государств-членов относительно действия, сферы охвата и рамок права на самооборону, в интересах создания в формальной структуре Организации Объединенных Наций пространства, которое могло бы служить хранилищем информации о мнениях всех членов Организации по этому вопросу.
- Учесть в ходе этого правового обсуждения сложившуюся в последнее время практику представления в соответствии со статьей 51 Устава докладов, касающихся в первую очередь негосударственных субъектов, без рассмотрения конкретных случаев, включая ответы на такие доклады или отсутствие ответов, а также прецеденты, которые такие действия могут создавать для будущих ситуаций.
- Обсудить также субстантивные вопросы, процедурные вопросы и вопросы транспарентности и гласности, которые возникают в связи с докладами, представляемыми в соответствии со статьей 51, с тем чтобы обеспечить большую ясность в отношении выполнения положений этой статьи и содействовать укреплению отношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

II. Справочная информация

1. Как указано в докладах [A/73/33](#) (пп. 83 и 84) и [A/74/33](#) (пп. 85–87), в ходе семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий Генеральной Ассамблеи Мексика довела до сведения Комитета информацию о том, что в последнее время возросло число сообщений, направляемых в Совет Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава, особенно в связи с контртеррористическими операциями. В этом контексте была выражена обеспокоенность по поводу недавних толкований права на самооборону в ответ на вооруженные нападения, совершаемые негосударственными субъектами, и Специальному комитету было предложено, в частности, «рассмотреть основные и процедурные аспекты данного вопроса, с тем чтобы уточнить толкование и применение статьи 51 и избежать возможного злоупотребления правом на самооборону».
2. В вышеупомянутых докладах указывается, что ряд делегаций проявили интерес к этому предложению и рекомендовали представителю Мексики представить его на рассмотрение в письменном виде.
3. Стоит отметить, что в ходе работы Шестого комитета на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи в своем совместном заявлении от 3 октября 2018 года члены Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) заявили следующее:

«Мы с озабоченностью отмечаем увеличение числа писем, направляемых рядом государств в Совет Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава, чаще всего постфактум, по вопросу применения силы для борьбы с терроризмом. Мы вновь заявляем, что любое применение силы, несовместимое с Уставом Организации Объединенных Наций, является не только незаконным, но также неоправданным и неприемлемым. Более того, следует рассмотреть возможность созыва открытых и транспарентных прений по этой теме».

Помимо этого, в своем совместном заявлении в Шестом комитете от 20 октября 2023 года в ходе семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи СЕЛАК поддержало выдвинутое Мексикой предложение обсудить применение статьи 51 и, соответственно, включить эту тему в основную повестку дня Специального комитета.

4. Подобным же образом в ходе четвертого неофициального совещания латиноамериканских юристов по международному публичному праву, состоявшегося 26 октября 2018 года, после выступления на тему «Размышления о недавних ссылках на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций» было четко обозначено, что имеется согласие относительно сферы охвата права на самооборону в соответствии с Уставом; относительно важности транспарентности; и необходимости борьбы международного сообщества с терроризмом, который является серьезной угрозой международному миру и безопасности, путем принятия решительных мер, твердо основанных на международном праве и реализуемых с соблюдением норм международного права прав человека, международного гуманитарного права и права беженцев. На совещании был достигнут общий консенсус в отношении особой актуальности этой темы, а также целесообразности принятия мер для обеспечения ее надлежащего рассмотрения в рамках Организации Объединенных Наций.

5. В качестве следующего шага в этом процессе и в целях создания условий для проведения открытого и транспарентного обсуждения между государствами — членами Организации Объединенных Наций делегация Мексики представила на рассмотрение Специального комитета на его сессии 2020 года рабочий документ, озаглавленный «Анализ применения пункта 4 статьи 2 и статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций».

6. Специальный комитет всецело признает, что Совет Безопасности является компетентным органом Организации Объединенных Наций, который в любое время может принять такие меры, какие сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности в соответствии со статьей 51 Устава.

7. Кроме того, по итогам созванного Мексикой 24 февраля 2021 года заседания по формуле Аррии на тему «Поддержание системы коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций: применение силы в международном праве, негосударственные субъекты и законная самооборона»¹ делегации в целом подчеркнули важность поддержания диалога относительно толкования статьи 51 Устава, а также ее прямое отношение к системам индивидуальной и коллективной безопасности. С учетом дискуссий и численности участников этого неофициального заседания, которое было ограничено по времени, стала очевидной необходимость создания соответствующего форума для всеобщего, специализированного и целенаправленного обсуждения этих вопросов на основе открытости и транспарентности.

¹ См. составленное Председателем резюме заседания Совета Безопасности по формуле Аррии (A/75/993-S/2021/247, приложение).

8. Кроме того, 13 января 2025 года Мексика представила документ с изложением позиции относительно толкования и применения статьи 51 Устава, касающейся неотъемлемого права на самооборону. В этом документе излагается правовая позиция Мексики по данному вопросу без ущерба для его рассмотрения Специальным комитетом или на любом другом форуме в рамках Организации Объединенных Наций. Впоследствии этот документ с изложением позиции был распространен в качестве официального документа под условным обозначением [A/79/719-S/2025/26](#).

9. Этот документ актуален ввиду того, что с 2014 года по меньшей мере 13 государств уведомили Совет Безопасности о военных действиях, ведущихся на основании права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Это особенно актуально ввиду наметившейся в последнее время тенденции к увеличению числа ссылок на статью 51. Примечательно, что с 2020 года на статью 51 ссылались как минимум 130 раз, и это вызывает обеспокоенность по поводу ее неправильного применения и слишком широкого толкования, если иметь в виду связанные с ее применением последствия для системы коллективной безопасности и, следовательно, для международного мира и безопасности. Анализ этой тенденции указывает на значительное увеличение числа ссылок на статью 51: с 17 в 2023 году до 31 в 2024 году и 33 в 2025 году. Не менее серьезную обеспокоенность вызывает то, что эти сообщения не обсуждаются. Например, из 97 сообщений, представленных по состоянию на 2024 год, в общей сложности 38 не обсуждались Советом Безопасности и не рассматривались им².

10. Мексика с обеспокоенностью отмечает, что резкое увеличение числа уведомлений, представляемых на основании статьи 51 Устава, отражает как меняющийся характер угроз международному миру и безопасности, так и риск постепенного ослабления заложенных в Уставе основ системы коллективной безопасности. В этой связи Мексика подчеркивает, что молчание в ответ на нестандартные или расширительные толкования права на самооборону не следует ошибочно расценивать как согласие, в частности когда встает вопрос о запрете на применение силы и когда имеются возможности для повышения уровней транспарентности и гласности в отношении докладов, представляемых в соответствии со статьей 51. Юридическое значение молчания неразрывно связано с контекстом.

11. Кроме того, на тридцать пятом неофициальном совещании юрисконсульты состоялись обсуждение вопросов толкования и применения статьи 51 Устава, посвященное растущему числу сообщений, содержащих ссылку на законное право на самооборону в порядке реагирования на нападения со стороны негосударственных субъектов. Участники подчеркнули, что эта тенденция отражает меняющийся характер угроз миру, а также выразили обеспокоенность по поводу возможного ослабления заложенных в Уставе основ системы коллективной безопасности. Многие делегации подчеркнули необходимость сохранить ограничительное толкование статьи 51, предостерегая, что расширительная или превентивная трактовки могут подрывать запрет на применение силы, между тем как

² Доклад Совета Безопасности за 2020 год ([A/75/2](#)), часть V (см. [S/2020/16](#), [S/2020/19](#), [S/2020/20](#), [S/2020/81](#), [S/2020/90](#), [S/2020/242](#), [S/2020/479](#), [S/2020/729](#), [S/2020/1264](#) и [S/2020/1307](#)); доклад Совета Безопасности за 2021 год ([A/76/2](#)), часть V (см. [S/2021/209](#), [S/2021/285](#), [S/2021/614](#), [S/2021/623](#), [S/2021/693](#), [S/2021/736](#) и [S/2021/790](#)); доклад Совета Безопасности за 2022 год ([A/77/2](#)), часть V (см. [S/2022/206](#)); доклад Совета Безопасности за 2023 год ([A/78/2](#)), часть V (см. [S/2023/845](#), [S/2023/877](#), [S/2023/923](#) и [S/2023/1070](#)); и доклад Совета Безопасности за 2024 год ([A/79/2](#)), часть V (см. [S/2024/64](#), [S/2024/97](#), [S/2024/101](#), [S/2024/110](#), [S/2024/135](#), [S/2024/163](#), [S/2024/175](#), [S/2024/182](#), [S/2024/244](#), [S/2024/276](#), [S/2024/349](#), [S/2024/419](#), [S/2024/584](#), [S/2024/713](#), [S/2024/837](#) и [S/2024/904](#)).

другие участники высказались за продолжение диалога по вопросу о том, как решать эти проблемы в рамках международного права. Такой обмен мнениями отражает неизменный интерес государств к продолжению обсуждения этого вопроса.

12. Таким образом, обсуждение будет нацелено исключительно на обеспечение более четкого понимания правовой позиции государств-членов в отношении действия, сферы охвата и рамок права на самооборону с упором на сложившуюся в последнее время практику и другие ситуации, которые связаны с участием негосударственных субъектов и могут возникнуть в будущем, без рассмотрения конкретных случаев, при неизменном учете всей серьезности террористических актов, причиняемого ими масштабного гуманитарного, политического и социального ущерба и той угрозы, которую они представляют для международного мира и безопасности.

13. Такой подход позволит укрепить отношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, усилив роль Организации, в соответствии с мандатом, установленным в резолюции [3499 \(XXX\)](#) от 15 декабря 1975 года и подтвержденным в резолюции [76/115](#) от 9 декабря 2021 года.

III. Вопросы для рассмотрения

14. В пункте 1 статьи 1 Устава говорится, что одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в поддержании международного мира и безопасности. В этой связи в пункте 4 статьи 2 Устава устанавливается принцип, согласно которому члены Организации «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

15. В соответствии с правовой основой Устава запрет на применение силы в отношениях между государствами снимается в двух исключительных случаях: а) при выдаче Советом Безопасности разрешения на основании статьи 42; и б) в случае осуществления предусмотренного статьей 51 неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону.

16. Статья 51 Устава дословно гласит следующее:

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

17. Условия осуществления права на самооборону включают следующее: а) наличие факта предшествовавшего вооруженного нападения; б) необходимость и соразмерность ответных мер при вооруженном нападении; и с) обязательство немедленно уведомлять Совет Безопасности о мерах, принятых в порядке самообороны, и отменять их, если и когда Совет предпринимает необходимые действия.

18. В ряде недавних случаев право на самооборону, закрепленное в статье 51 Устава, приводилось в качестве оправдания для применения силы на территории другого государства, якобы в ответ на вооруженные нападения (а в самых вопиющих случаях — для их упреждения) со стороны негосударственных субъектов, прежде всего террористических групп.

19. Соответственно, цель заключается в том, чтобы обсудить юридическую сферу охвата вышеупомянутых обязательств во всех случаях, в которых присутствует ссылка на статью 51 Устава, и выявить темы для обсуждения государствами-членами с учетом не только толкования этих положений Устава в целом и в контексте борьбы с терроризмом, но и тех прецедентов, которые упомянуты выше действия могут создать для других ситуаций в будущем. В этой связи Специальному комитету было бы полезно рассмотреть, в частности, следующие вопросы:

а) **вопросы существа** (с учетом того, что в соответствии со статьей 51 на право на самооборону можно ссылаться только в случае вооруженного нападения):

- i) Какую информацию следует включать в доклады, представляемые Совету Безопасности в соответствии со статьей 51?
- ii) Насколько подробной должна быть информация, включаемая в такие доклады, представляемые в соответствии со статьей 51?
- iii) Как следует толковать статью 51 в случае нападений со стороны негосударственных субъектов, в первую очередь (но не исключительно) в случае террористических нападений?
- iv) Можно ли в соответствии со статьей 51 Устава ссылаться на право на самооборону применительно к другому государству, когда считается, что такое государство не обладает способностью или волей противостоять вооруженному нападению?

б) **процедурные вопросы** (с учетом того, что неотъемлемое право на самооборону может осуществляться в соответствии со статьей 51 «до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности», и что «меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности»):

- i) Каковы разумные сроки представления доклада в соответствии со статьей 51 после вооруженного нападения?
- ii) Должен ли доклад в соответствии со статьей 51 быть представлен до применения силы в порядке самообороны или он может быть представлен постфактум?
- iii) С учетом серьезности применения силы и важности таких инцидентов для всех государств-членов является ли желательным или необходимым, чтобы Совет Безопасности обсуждал, анализировал и рассматривал доклады, представляемые ему в соответствии со статьей 51, на регулярной основе?
- iv) Если Совет Безопасности не принимает мер после получения доклада, представленного в соответствии со статьей 51, как можно толковать такое решение или молчание?

с) **вопросы транспарентности и гласности** (с учетом того, что представление докладов в соответствии со статьей 51 является обязательством по Уставу Организации Объединенных Наций, непосредственно связано с вопросами международного мира и безопасности и отвечает интересам всех государств-членов):

- i) Как можно повысить уровень транспарентности и гласности в связи с докладами, представляемыми в соответствии со статьей 51?
- ii) Как можно облегчить доступ государств-членов к таким докладам?
- iii) Как можно облегчить доступ государств-членов ко всем ответам и реакциям на такие доклады?
- iv) Как можно улучшить доступ к информации с учетом задержки с публикацией «Справочника по практике Совета Безопасности»?
- v) Как можно толковать отсутствие ответов со стороны государств-членов на доклады, представляемые в соответствии со статьей 51, с учетом нынешнего отсутствия транспарентности и гласности в связи с ними?

20. Секретариату предлагается вести учет всех мнений, выраженных государствами-членами в ходе обсуждений в Специальном комитете, в целях создания единого хранилища информации по этому вопросу.

21. После включения этой темы в основную повестку дня Специального комитета он будет рассматривать ее в течение двухлетнего цикла.

22. После того как это предложение будет в полной мере рассмотрено в рамках основной повестки дня Специального комитета, он может принять решение завершить его рассмотрение и вернуться к нему, если и когда сочтет это целесообразным.

Приложение II

Обязательства государств-членов в отношении односторонних принудительных мер: руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер

Дополнительно пересмотренное предложение Исламской Республики Иран

Односторонние принудительные меры представляют собой вопиющее нарушение основополагающих принципов международного права и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности принципов суверенного равенства и невмешательства. Кроме того, принятие таких противоправных мер представляет собой нарушение всех прав человека и затрудняет их осуществление, не давая людям возможности пользоваться этими правами.

Эти меры включают, в частности, экономические и политические меры и принимаются одним государством или группой государств в отношении другого государства в целях принуждения его к каким-либо действиям и ущемления его суверенных прав, чтобы добиться каких-либо конкретных изменений в его политике. Принятие односторонних принудительных мер противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами, а также ограничивает свободу международной торговли, инвестиции и сотрудничество между государствами. Такие противоправные меры могут быть экстерриториальными из-за введения вторичных санкций, которые принимаются по инициативе одного государства или группы государств за пределами национальной территории или юрисдикции этого государства или группы государств. Правовые акты, предписывающие введение таких мер, могут иметь экстерриториальные последствия не только для стран, против которых они направлены, но и для третьих государств, которые будут вынуждены в свою очередь применять односторонние принудительные меры в отношении страны, против которой изначально направлены эти меры, потому что отказ от введения таких мер приведет к суровым односторонним санкциям. Кроме того, фактическое применение вторичных санкций, а также наложение гражданских и уголовных наказаний за обход санкционных режимов во внутреннем законодательстве стран, применяющих санкции, порождает страх перед любым взаимодействием с объектами этих санкций, что приводит к добровольному чрезмерному применению санкций.

В последние годы частота, разнообразие, направленность и сфера применения односторонних принудительных мер значительно увеличились на международной арене¹. Беспрецедентное, вызывающее тревогу расширение масштабов и сферы принятия, применения и осуществления таких противоправных мер приводит к еще более тяжелым экономическим трудностям и страданиям людей и лишает многие страны их неотъемлемых и основных прав, включая право на развитие. Такие меры оказывают воздействие прежде всего на повседневную жизнь гражданских лиц и оборачиваются огромными, непропорционально тяжелыми и неизбирательными гуманитарными последствиями для всего затрагиваемого населения, включая женщин, детей и пожилых людей.

¹ Резолюция 78/202 Генеральной Ассамблеи.

Так, введение односторонних принудительных мер затрудняет или ограничивает, в частности, доступ к услугам по охране здоровья, доступ к лекарствам, медицинским материалам, оборудованию и услугам и их закупку, а также разработку, закупку и поставку вакцин и доступ к жизненно важным лекарствам, что в значительной степени препятствует борьбе с заболеваниями и смягчению их последствий, а также лечению заболеваний, включая, в частности, такие редкие, как буллезный эпидермолиз. Эти противоправные меры, которые преднамеренно создают неблагоприятные условия жизни для затрагиваемого населения, в частности в результате лишения его доступа к лекарствам, и вызывают серьезные гуманитарные последствия, равносильны преступлениям против человечности и сравнимы с коллективными репрессиями и наказаниями и поэтому запрещены гуманитарным правом, поскольку такие действия негативно сказываются на основных правах человека народов, включая право на жизнь и право на здоровье, и подрывают их.

В качестве еще одного, но не единственного примера пагубного воздействия односторонних принудительных мер можно особо отметить, что такие противоправные меры также препятствуют международному сотрудничеству и ограничивают способность затрагиваемых государств получать и приобретать иностранные инвестиции и технологии, товары и услуги, необходимые для решения экологических проблем, и в то же время блокируют международное финансирование со стороны кредитных организаций, которые поддерживают проекты по улучшению состояния окружающей среды. В странах, сталкивающихся с деградацией окружающей среды, проблемы, возникающие в результате принятия односторонних принудительных мер, значительно усугубляют деградацию окружающей среды, тем самым затрагивая права людей на здоровую и устойчивую окружающую среду и достаточный уровень жизни и даже право на здоровье — вплоть до того, что под угрозу ставится и право на жизнь.

Такие меры, будь то всеобъемлющие или адресные односторонние принудительные меры, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и основополагающим принципам и нормам международного права и международного обычного права и считаются международно-противоправными деяниями, влекущими за собой международную ответственность государств, вводящих в действие и применяющих такие противоправные меры, и государств, оказывающих содействие или помощь в совершении таких международно-противоправных деяний. Поэтому все государства-члены обязаны воздерживаться от введения в действие и применения односторонних принудительных мер и предоставления иным образом любой помощи или содействия в осуществлении таких мер; в этой связи все государства-члены обязаны противодействовать и препятствовать принятию таких противоправных мер, нарушающих свободу торговли, равно как и суверенитет. Кроме того, в некоторых обстоятельствах односторонние принудительные меры противоречат резолюциям Совета Безопасности, принятым на основании главы VII Устава, и даже влекут за собой наказание государств во всем мире за соблюдение таких резолюций. Были случаи, когда эти меры нарушали временные меры Международного Суда и ставили под угрозу международный мир и безопасность. Учитывая незаконный характер этих жестких и опасных мер, приводящих к серьезным последствиям для международного правопорядка и затрагивающих интересы третьих государств, все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны не признавать такие противоправные деяния законными. Они обязаны также не оказывать помощь или содействие в сохранении незаконного положения, порожденного такими противоправными деяниями. Кроме того, все государства-члены обязаны сотрудничать друг с другом, чтобы положить конец такому положению правовыми средствами.

Поэтому с учетом серьезных и негативных последствий принятия односторонних принудительных мер для соблюдения принципа многосторонности, норм международного права, положений Устава, прав человека и права на развитие Специальному комитету по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации пора серьезно подойти к вопросу о поддержании международного мира и безопасности, которым занимается Совет Безопасности, и изучить пути и средства предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер в форме руководящих принципов.

В этих руководящих принципах будут подробно изложены обязательства и обещания государств-членов в отношении противодействия принятию односторонних принудительных мер, и они могли бы служить для государств дорожной картой, помогающей им предотвращать, устранять, сводить к минимуму и компенсировать негативные последствия таких мер.

Приведенные ниже положения могли бы послужить основой для обсуждений и переговоров в Комитете и в конечном счете и в надлежащее время могли бы быть приняты Генеральной Ассамблеей.

Обязательства государств-членов в отношении односторонних принудительных мер

Руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на свою резолюцию [2625 \(XXV\)](#) от 24 октября 1970 года, в которой содержится Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая свою резолюцию [3281 \(XXIX\)](#) от 12 декабря 1974 года, содержащую Хартию экономических прав и обязанностей государств, в соответствии с которой ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав,

ссылаясь на свои резолюции [77/214](#) от 15 декабря 2022 года, [78/202](#) от 19 декабря 2023 года и [79/167](#) от 17 декабря 2024 года, озаглавленные «Права человека и односторонние принудительные меры», резолюцию [78/135](#) от 19 декабря 2023 года, озаглавленную «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран», и резолюцию [79/293](#) от 16 июня 2025 года, озаглавленную «Международный день борьбы с односторонними принудительными мерами»,

принимая во внимание изложенную в Уставе Организации Объединенных Наций цель осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера,

подтверждая необходимость укрепления международного сотрудничества в целях развития,

стремясь внести вклад в создание условий для преодоления основных препятствий на пути экономического развития развивающихся стран,

памятуя об увеличении числа односторонних актов в международных отношениях, включая одностороннее применение силы, угрозу применения силы и односторонние принудительные экономические меры,

считая, что «односторонние принудительные меры» означают принимаемые государством, группой или ассоциацией государств принудительные меры — за исключением мер, которые принимаются Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, — в нарушение принципов суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государств, включая давление в любой форме, будь то политической, судебной, финансовой или экономической, с целью заставить другое государство изменить свою политику, причинив издержки и ущерб этому государству и тем, кто поддерживает его политический курс,

осуждая и отвергая односторонние принудительные меры и подчеркивая, что односторонние принудительные меры представляют собой вопиющее нарушение основополагающих принципов международного права и принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание, что односторонние принудительные меры препятствуют реализации всех прав человека и негативно влияют на осуществление прав человека,

признавая, что враждебные односторонние акты могут представлять угрозу для международного мира и безопасности,

учитывая важность свободной торговли для развития государств и благополучия их народов,

выражая серьезную обеспокоенность по поводу негативного воздействия односторонних принудительных мер на международные отношения, торговлю, инвестиции и сотрудничество,

вновь заявляя о своей приверженности основным правам человека, включая право на жизнь, свободу и собственность и право быть свободным от произвольных мер,

особо отмечая право людей на достойный уровень жизни и право на развитие,

будучи обеспокоена тем, что односторонние принудительные меры создают препятствия для полного осуществления прав человека и затрудняют полную реализацию прав, изложенных в основных международных документах по правам человека,

1. *выступает с осуждением* того, что некоторые государства продолжают принимать односторонние принудительные меры в отношении других государств, не позволяя таким государствам в полной мере осуществлять свои права, закрепленные в основных международно-правовых документах, в том числе в Уставе Организации Объединенных Наций;

2. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу того, что в некоторых случаях односторонние принудительные меры противоречат резолюциям Совета Безопасности, принятым на основании главы VII Устава, что влечет за собой наказание государств во всем мире за соблюдение таких резолюций и тем самым ставит под угрозу международный мир и безопасность;

3. *принимает* содержащиеся в приложении к настоящей резолюции Руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер.

Приложение

Руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер

1. Принятие любым государством односторонних принудительных мер является незаконным и противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву и влечет за собой международную ответственность. Государствам настоятельно рекомендуется воздерживаться от принятия, введения в действие и применения односторонних принудительных мер, которые препятствуют полному обеспечению экономического и социального развития, особенно в развивающихся странах¹.
2. Государства не признают, не осуществляют и не вводят в действие каким-либо иным образом односторонние принудительные меры.
3. Национальные суды не признают и не исполняют никакие иностранные судебные решения, вытекающие из применения национальных законов, указов и постановлений, предусматривающих принятие односторонних принудительных мер в отношении других государств.
4. Государственное и частное имущество и активы, включая банковские счета, облигации, недвижимость и консульские и дипломатические объекты, пользуются иммунитетом и не подлежат замораживанию, изъятию или любой другой форме конфискации или ограничения в результате принятия односторонних принудительных мер какими-либо властями. Юрисдикционные иммунитеты государств и иммунитет их собственности должны неизменно соблюдаться и защищаться от осуществления односторонних принудительных мер.
5. В случае экономического или финансового ущерба, понесенного в результате принятия односторонних принудительных мер, главную ответственность за компенсацию и возмещение ущерба несет то государство, которое причинило такой ущерб пострадавшему государству, физическим и юридическим лицам своими действиями или просьбой или экстерриториальным применением своего национального законодательства.
6. Государства составляют дорожную карту для уменьшения зависимости международной торговли от национальных валют, которые могут использоваться как инструмент принятия односторонних принудительных экономических мер или сохранения денежной гегемонии конкретного государства в мировой экономике.
7. Государства прилагают усилия для создания региональных или других межгосударственных финансовых учреждений в целях укрепления их двусторонних и многосторонних финансовых отношений и ликвидации несправедливой практики и процессов, которые в настоящее время свойственны некоторым глобальным финансовым учреждениям и учреждениям, занимающимся вопросами развития.

¹ Резолюция 70/1, п. 30.

8. Никто не может быть лишен свободы или свободы передвижения или подвергнут в какой-либо другой форме судебному ограничению, основанному на односторонних принудительных актах, законах или политике того или иного государства. Исполнительные и судебные органы проводят тщательную проверку всех представленных им документов и доказательств, с тем чтобы избежать необоснованного применения односторонних принудительных мер в судебном порядке.

9. Уклонение физических лиц от односторонних принудительных мер или обход таких мер не рассматривается в качестве основания для выдачи.

10. Торговля товарами и предметами гуманитарного назначения, такими как продовольствие и сельскохозяйственные товары, животноводческая продукция, лекарства и медицинские приборы, а также запасные части, оборудование и сопутствующие услуги, необходимые для обеспечения безопасности гражданской авиации, ни при каких обстоятельствах не должна подвергаться каким-либо прямым или косвенным принудительным экономическим мерам в любой форме. Соответственно, должны устраняться любые препятствия для такой торговли, включая препятствия в отношении транспортировки, финансовых операций и перевода валют или кредитных документов.

11. Деятельность, связанная с материальными или нематериальными культурными ценностями, культурная деятельность, академическая и спортивная деятельность, деятельность, связанная с доходами от искусства и спорта, доходами трудящихся за границей, средствами, относящимися к функционированию дипломатических представительств и консульских учреждений, взносами в международные организации, средствами, относящимися к студентам и академической деятельности, и другая деятельность аналогичного характера ни в коем случае не должны затрагиваться или даже временно прерываться в результате принятия каких-либо односторонних принудительных экономических мер или ограничений в любой форме, сказывающихся на их нормальном осуществлении.

12. Любая односторонняя принудительная экономическая мера, которая отрицательно сказывается на всем населении какого-либо государства, препятствуя удовлетворению гуманитарных потребностей этого населения или полному осуществлению его основных прав человека, включая его основные экономические, социальные и культурные права, закрепленные в международных договорах о правах человека, считается грубым нарушением норм международного права и международно-противоправным деянием.

13. Односторонние принудительные меры не должны распространяться на гуманитарную помощь в натуральной или денежной форме в случае стихийных и других бедствий.

14. Государствам также рекомендуется повышать во всем мире осведомленность о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая право на жизнь и право на здоровье.

15. Государствам рекомендуется принимать законы и нормативные акты для обеспечения принятия мер, предусмотренных в настоящих руководящих принципах.

26-02925 (R) 270326 010426

